1 1 0 1

МРТУ 19 № 183-65

1966 г.

3

1

А. Шманкевич

Тринадцатый лишний

Художники И. Большакова, В. Смирнов

–А я сегодня получил письмо из Мурманска, – сообщил Витя. – У меня там живут два двоюродных заполярных брата и заполярная сестра.

Вот и фотографию прислали. Видишь, с малышами сняты. Они там подняли такое движение!

– Подумаешь, движение! Снялись с маленькими. Нюрка хоть вроде двигается, какому-то малышу нос вытирает, – усмехнулся Митя.

–Да ничего ты не понял! На них мамаши своих детей оставляют, когда уходят куда-нибудь из дому. А ты знаешь, что значит ребёнок для родителей?..

6

На другой день во дворе появилась громадная афиша, из которой мамаши узнали, что Митя и Витя подхватили движение мурманских ребят.

7

Движение мамашам явно понравилось. И дюжина малышей была доставлена ими к красному уголку.

Они только высказали пожелание, чтобы ребята привлекли к движению и девочек-старшеклассниц. – „Важно начать, а на готовенькое и девчонки заявятся, – ответил им Витя. – А за малышей ваших вы не беспокойтесь! Справимся!“

9

После такого заявления мамаши со спокойной душой ушли по своим неотложным делам, а зачинатели движения принялись соображать, с чего же начинать?

Выручили их сами малыши. – „Давайте мы вам снежную бабу вылепим", – предложили они стройным хором.

– Хорошо придумано, – тоже хором ответили воспитатели. – Это мы вам сейчас вылепим снежную бабу!

Но воспитанники не очень-то с этим хотели соглашаться. – „Наша всё равно будет лучше“.

– Если хотите знать, – сказал Витя, – снежная баба та лучше, которая страшнее. Мить! Давай мы им покажем, как надо лепить баб!

И вот между воспитателями и воспитанниками разгорелось соревнование по лепке снежных баб. Те и другие настолько увлеклись, что друг на друга не обращали никакого внимания.

Через пять минут малыши так вывалялись в снегу, что Митя чуть было не прилепил одного из них вместо головы к своей бабе, приняв его за снежный ком.

И если Митя с Витей лепили свою бабу, как и полагается, из снежных комьев,

то их воспитанники тащили к своей бабе всё, что под руку попадалось.

Попался кусок водосточной трубы – пошёл в дело.

Нашли старую автомобильную покрышку – и её прикатили.

20

Даже старый огнетушитель где-то раздобыли и приволокли на строительную площадку.

21

–Ну, чья баба красивее? – торжествующе спросил Витя, когда пришло время подводить итоги соревнования.

– Наша! – не задумываясь, ответили малыши. – Наша самая страшная, – значит, самая красивая!

Честно говоря, воспитатели сразу же должны были признать себя побеждёнными. У них баба получилась, как баба, какой ей и быть полагается,

24

а воспитанники произвели на свет такое, на что сами смотрели со страхом, и держались от своего произведения на почтительном расстоянии.

– „Ладно, уступим им, – примирительно сказал Митя. – Не забывай, что они совсем маленькие. Этот вон ещё и говорить толком не умеет. Хорошо бы им премию какую-нибудь выдать“. – „Сейчас им будет премия!“

– „Мама! У нас движение... Малыши, понимаешь... Премию им надо дать“, – крикнул Витя, врываясь в квартиру. – „Сколько их?“ – коротко спросила мама, привыкшая понимать сына с полуслова.

Вернувшись, Витя стал раздавать малышам премии. Он давал каждому одно круглое печенье и одну конфетку „Золотой ключик".

И тут случилось совершенно непредвиденное: Витя отдал последнее печенье и последнюю конфету, а перед ним стоял ещё один малыш с протянутой рукой.

– „Не мог на всех принести?“ – набросился на приятеля Митя. – „Я на всех принёс. По счёту мама давала, – смутился Витя. – Ты их пересчитай лучше“.

– Да чего там считать, – начал было ворчать Митя, но когда всё же пересчитал, то руками развёл: малышей было не двенадцать, а тринадцать.

– Вот это номер! Как мы теперь узнаем, который из них лишний, и куда мы его денем? – поёжился Витя.

Выявить, кто тринадцатый лишний, удалось после того, как мамы опознали своих чад, предварительно очистив их от снега.

Им оказался тот самый малыш, который, по словам Мити, и говорить ещё толком не умел.

– „Ты чей?“ – стал допрашивать его Митя. – „Паин и маин“,– бодро ответил малыш.– „Ясно! А где ты живёшь?“ – „Ома“. – „Ещё яснее“. – „А как тебя зовут?“ – „Ая“.

– „Ая? – переспросил Витя. – Может, ты вдобавок ещё и девочка? А фамилию ты свою знаешь?“ – „Аяенго“, – чётко выговорил тринадцатый воспитанник и протянул руку за премией.

– Да нет у меня больше ничего! – сказал Витя и даже карманы для наглядности вывернул.

37

Глаза у Аи Аяенго мигом уподобились двум родничкам с чистейшей водой, губы задрожали, он повернулся и побежал в дальний угол двора.

Митя и Витя бросились за ним. – „Куда ты, мальчик! Постой!“ – кричал Митя. – „Девочка! Я сейчас тебе три премии принесу!“ – обещал Витя.

А малое существо забежало за груду ящиков, сложенных у забора, и исчезло.

Митя с Витей чуть лбами не стукнулись. – „Куда он делся?“ – недоумевал Митя. – „Не знаю, куда она могла пропасть“, – не меньше удивился Витя.

И вдруг за забором раздались голоса. – „Валя! Валенька!“ – кричала одна женщина отчаянно-радостно. – „Сидоренко! Ты почему убежал без спросу?“ – кричала вторая облегчённо-строго.

– Вот это да! Витька, он ведь к нам из настоящего детсада прибежал, – прошептал Митя.

Редактор Г. КАЛАШНИКОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Д-245-63

Студия „Диафильм", 1963 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30